

Приложение

к Положению об окружном литературном конкурсе
самодеятельных авторов Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры «Слоуwww»
Андреева Галина Олеговна
Публицистика
Очерк «Никогда не жаловалась на судьбу»

Петроград... Шёл 1914 год... Первая мировая война, фронт продвигался ближе и ближе. Город всё время обстреливали, а за стенами приюта было спокойно, тепло и уютно. Утро начиналось с молитвы, и семилетняя Клава как лучшая ученица в фирменном приютском платье читала закон Божий, плохо понимая смысл. В праздники, когда сирот навещала великая княжна Ольга Николаевна, Клава с трепетным волнением декламировала стихи русских поэтов. Ольга Николаевна – попечитель приюта, была замечательно умна и способна и очень начитанная, и для воспитанниц было важным получить её признание. И маленькая смышлёная Клава, рано научившаяся читать, понравилась княжне. Воспитанница светилась от счастья, когда кроме похвалы, получила сладости и подарок – куклу с фарфоровой головой.

Хрупким, испуганным ребёнком оказалась она в сиротском доме. Тогда ещё хорошо помнила рано умершую маму, старшую сестру, отданную в прислуги, и младшего брата Дмитрия. Со временем очертания их лиц сотрутся в памяти.

Важной составляющей в режиме дня воспитанников после закона Божьего, зарядки и завтрака была учёба. Обладая великолепной памятью, Клава быстро запоминала и воспроизводила изученное на уроке. А после занятий долгими вечерами девочки под присмотром наставниц занимались рукоделием: вязали чулки, кроили и шили платья, а для солдат – кисеты. Это ремесло было по душе, и впоследствии оказалось полезным и нужным в жизни, одним из главных средств существования.

Куликова Клавдия Ивановна, моя бабушка, за свой долгий век пережила столько исторических событий, на её долю выпало столько испытаний, повидала стольких правителей, что можно было бы написать правдивую историю, современную сагу.

Когда Клаве исполнилось двенадцать лет, её вместе с другими воспитанниками перевели в детский дом, который находился в здании бывшего Елизаветинского института.

При советской власти здания, принадлежавшие институту, занимали различные учебные заведения. «Там были большие запасы учебных принадлежностей и школьной формы, – рассказывала бабушка, – поэтому до самого выпуска ходили в добрых кофейного цвета платьях с белыми пелеринами, шитыми для институток».

Обстановка в стране была напряжённой: военное положение, расстрелы демонстрантов, преступность, эпидемии и повальные смерти. Петербург, ставший Петроградом, голодал, а девчонки детского дома горя не знали: учились, читали, занимались рукоделием, играли в подвижные игры и очень редко выходили в город – наставницы старались оградить воспитанниц.

Шли годы... Клавдия Ивановна окончила гимназию, затем Ленинградский государственный университет биологический факультет, получила профессию - геоботаник. Преподавала биологию в одной из школ города Ленинграда. Встретила свою первую любовь Андреева Александра, вышла за него замуж, родила сына Олега.

Но семейное счастье было недолгим: его разрушила Великая Отечественная война. Муж добровольцем ушёл на фронт (впоследствии считался пропавшим без вести). Молодая женщина осталась одна с первенцем на руках. Испытывая постоянную материальную нужду, воспитывая сына, Клавдия Ивановна летом подрабатывала в Ленинградском ботаническом саду экскурсоводом, а вечерами выполняла заказы на шитьё одежды.

В начале июня 1941 года по приглашению Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского Клавдия Ивановна была направлена в летнюю экспедицию для изучения флоры и растительных ресурсов, исследования физиологических основ жизнедеятельности растений в условиях крайней континентальности климата. Она ещё

не знала, что больше не вернётся в родной Ленинград, не увидит привычную обстановку своей квартиры, не встретится со многими своими друзьями и знакомыми – город будет в блокадном кольце.

По совету одного из сотрудников экспедиции Клавдия Ивановна с восьмилетним сыном переехала подальше от войны, в Ханты-Мансийский округ, в Берёзовский район. В Сосьвинской культбазе (ныне п. Сосьва), где проживали в школе-интернате дети-манси, преподавала биологию и физику, так как с первых дней Великой Отечественной войны большинство преподавателей были призваны в ряды Советской Армии. Учитель с большой буквы, она отдавала свои знания ученикам, считая их своими детьми, даря частичку своего сердца, добра и любви. Клавдия Ивановна вспоминала, что одним из учеников был будущий поэт Юван (Иван) Шесталов и сидел за одной партой с её сыном Андреевым Олегом. В летний период из-за нехватки дипломированных специалистов занималась полевыми работами.

Нелегко было городскому человеку адаптироваться в сельской местности, да ещё от скудной пищи и отсутствия витамина С стали у молодой женщины расшатываться и выпадать зубы – цинга. Преподавание в школе пришлось оставить.

Сильная, привыкшая к труду, она никогда не жаловалась на судьбу. В 1944 году Клавдия принимает руководство опытной станцией. «Несмотря на войну, – вспоминала бабушка, – опыты не прекращались. Важной задачей было – создать условия, обеспечивающие получение высокого стабильного урожая. А для этого необходимо эффективное использование земельных угодий, сохранение и повышение плодородия почвы».

Она любила свою работу и любила людей. Именно её душевное отношение к ним сделало Клавдию Ивановну авторитетом среди жителей. Местные манси считали её высоко образованным, культурным и порядочным человеком, тянулись к ней. Коренное население, не знавшее земледелия, приспособливалось к новому для себя занятию. Главными земледельческими культурами были зерновые и овощи. К осени поспевал рекордный урожай капусты, турнепса, картошки и даже ржи».

В начале 50-х годов Клавдию Ивановну пригласили в Октябрьский район и назначили главным агрономом. К этому времени родился второй сын Евгений, и женщине, не имеющей в Сибири родственников, приходилось тяжело: «Замотаю младшего в пелёнки, положу на дно лодки – и на работу – обследовать луга, проводить опыты. Весь полевой сезон (с мая по октябрь месяцы) сопровождался укусами оводов, комаров, мошки, которые доводили до слез. Немалую опасность приносили встречи с агрессивным медведем. Партия требовала изыскивать резервы кормовой базы, чтобы даже в годы сильных наводнений скот не оставался голодным. А фермы мясо-молочные были практически в каждом селе».

В 1956 году перевели Клавдию Ивановну в Ханты-Мансийск: необходимо было принять исследование по геоботанике на опытной станции. Так она и проработала здесь научным сотрудником до выхода на пенсию. «Любила я своё дело, – рассказывала бабушка. – Главное – работать честно, добиваться поставленной цели. Государство было заинтересовано в нашем труде».

Её научные труды, результаты долгих исследований используются в Тобольском и Тюменском ГПИ. А овощеводы округа брали призовые места на ВДНХ. Она вписала новую страницу в историю развития геоботаники Ханты-Мансийского автономного округа.

К грамотному биологу-ботанику обращались и студенты, и работники опытной станции и после того, как Клавдия Ивановна ушла на пенсию. В летний период как знающего специалиста её приглашали в экспедицию по Ханты-Мансийскому округу, организованную Иркутским отделением Российского института географии им. В.Б. Сочавы. Бабушка, казалось, только этого и ждала. С превеликим удовольствием, в порыве размаха и романтики она покидала квартиру и отправлялась в командировку. Приходилось преодолевать мелкие озёра и трудно проходимые болота, лесные и торфяные гари, заросли кедрового стланика, ночевать у костра (и зимой тоже), опасаться наводнений. Но женщина, имеющая способность крепко переносить лишения, жизненные невзгоды, несмотря на пенсионный возраст, не отставала от молодых.

Клавдия Ивановна всегда мечтала о большой семье. У неё два сына, родились внуки и правнуки. Она дала хорошее образование сыновьям. Олег (мой отец), получил профессию учителя. Разносторонне творческий человек, он много читал, писал стихи, прекрасно рисовал, занимался чеканкой и резьбой по дереву, а Евгений всю свою жизнь трудился в геологоразведке в Геофизическом тресте.

В последние годы бабушка часто вспоминала родной Ленинград. На Севере она прожила значительную часть своей жизни, и лишь два раза пришлось побывать в городе детства и молодости (в 1963 и 1971 годах) и навестить любимую подругу Аню, о которой она всегда отзывалась с большой теплотой и радушием. Бывало, закроет глаза и видит исторический центр: идёт она по Гороховой улице, сворачивает на Малую Морскую, там её дом...

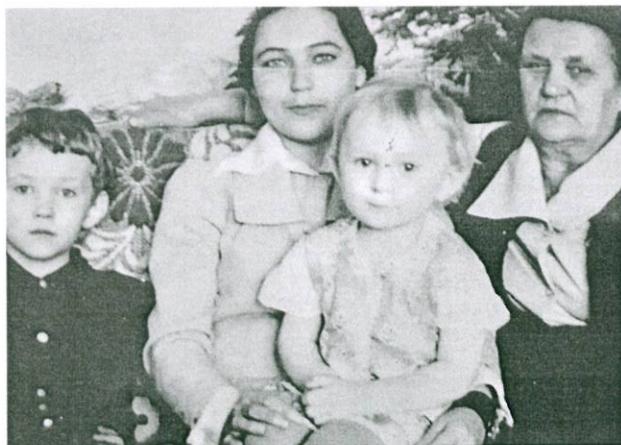
Клавдия Ивановна ушла из жизни в 98 лет в 2005-ом году. Её дети, внуки, правнуки, праправнуки и люди старшего поколения помнят о ней как о самом честном, трудолюбивом, добром человеке, заботливой матери и любимой бабушке. Сколько я себя ловила на мысли: побольше бы нам таких людей, похожих на Клавдию Ивановну Куликову.

Андреева Галина Олеговна

(в статье использованы личные материалы Куликовой Клавдии Ивановны)

Куликова К.И. Ленинград. В Летнем саду.
Перед Великой Отечественной войной.

Клавдия Ивановна с внуками, 1978 г.

Куликова К.И. Ханты-Мансийск. 1 Мая. 1971 год.

Куликова Клавдия Ивановна. Поспевал рекордный урожай капусты, турнепса, картошки и даже ржи.

Клавдия Ивановна всегда мечтала о большой семье. 1974 г.

На фото: Клавдия Ивановна Куликова с внуком Алёшой, сыновья: Олег Александрович с дочерью Галиной (слева - направо) и Евгений Васильевич с женой Валентиной и её сестрой Ниной.